

В последнее время диалектической логике в философско-методологических трудах стало уделяться немного внимания, хотя она по-прежнему выступает такой же основой культуры мышления, как и формальная логика. Разница лишь в том, что диалектическая логика проецирует в мышлении противоречия развивающегося предмета, переходы между его противоположными характеристиками, выступая логикой мышления «на длинных дистанциях», а формальная логика нормирует, рефлексивирует отдельные элементы диалектического рассуждения в соответствии с присущими ей законами «на коротких дистанциях». Однако наиболее важно то, что диалектическая логика позволяет глубоко и всесторонне исследовать целостные масштабные явления, в чем современный российский исследователь А.В. Бузгалин видит причины опаски по отношению к ней со стороны современной науки, которая, будучи специфическим общественным институтом, не может не выражать в своем развитии доминирующую систему ценностей. Таким образом, подозрения в ангажированности диалектической логики советской идеологией уравниваются предположением о том, что ее игнорирование есть результат неявного воздействия на научную методологию, особенно в гуманитарных исследованиях, идеологии рыночного фундаментализма и индивидуализма.

УДК 122/128

О СООТНОШЕНИИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО И ЦЕННОСТНОГО В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

Вдовиченко П.И., Комарова И.К.

Частное учреждение образования «БИП - Институт правоведения»

Гродненский филиал

г. Гродно, Республика Беларусь

Научно-технический прогресс последних лет вызвал к жизни новые виды технически ориентированного искусства. Поменялся язык литературы, живописи, музыки, театра, балета, фотографии, кинематографа, других экранных искусств, возникли технизированные арт-практики (перформансы, акции, инсталляции), а также новейшие сетевые арт-феномены. Искусство стало утрачивать или существенно изменять свои традиционные основания: идеализацию, символизм, выражение сущностных оснований бытия, художественно-эстетическую основу, духовность и т. п. [1]. Под мощным влиянием НТП начинают меняться менталитет, психология восприятия, склад мышления, идеология, система миропонимания человека. Наедине с экраном зрелищ-

ного шоу, виртуально приобщаясь к увиденным событиям жизни героев, современный человек ощущает себя таким же сильным, достигающим успехов жизненного благополучия. В соприкосновении же с реальностью он становится одним из многих, пытающихся завоевать свое место под солнцем [2, с.76]. Это ощущение сопричастности и выравнивания с другими в психологическом восприятии способствует широкому распространению девиантных форм поведения.

В художественно-эстетической сфере начался процесс активной переоценки классических ценностей. Искусства перестают отныне быть «изящными искусствами», то есть носителями эстетического. Происходит «деэстетизация» искусства. В первую очередь осуществляются проекты с всевозможными диссонансами, дисгармонией, деформациями. Используются принципы конструирования - деконструирования, монтажа-демонтажа, алогичности, абсурда, бессмысленности, игры, иронии, безобразного. Экспансия кино, телевидения, интернета повышает роль визуальности, зрительного восприятия социокультурных образцов, способствует подмене последних знаками и символами. Кроме того, виртуальная реальность как феномен современного искусства, открывая новые возможности для творческой деятельности, может содержать опасность утраты своей индивидуальности, своего личного Я, излишне эмоционально увлекая погружением в сетевые миры. Поэтому главный вопрос, который ставит развитие культуры – будет ли нужно человеку прекрасное, эстетическое, искусство вообще, сохранится ли положительное отношение человека к прекрасному. На наш взгляд, человеку необходима организация такого эстетического опыта, в том числе виртуального, в котором человек осуществляет процесс «отнесения к ценностям» - соотношения эстетического с гуманистическими идеалами, укорененными в реальности, в повседневном сознании людей, возникшими на объективных факторах. Ценностная рефлексия может осуществляться субъектом и в виде упреждающей оценки сотрудничества ученых, техников и художников по созданию архитектурных и дизайнерских проектов. Человек в таком случае разносторонне оценивает и успешно различает банальность и экзотику, элитарность и массовость, серьезный творческий эксперимент и явное трюкачество, не отрывается от «сущего», эффективно прогнозирует варианты, выбирает оптимальные решения в соответствии с «должным».

Этим субъект использует механизмы декомпенсации, а значит, остается мыслящей, пластичной личностью, способной ориентироваться среди обнаруженного пестрого веера альтернатив, не утрачивает ощущения своего Я, своей духовно-материальной принадлежности к миру. Тогда актуальной останется эстетическая функция искусства,

образно-символическая его организация, приближение зрителя, слушателя к идеалу. Взаимодействие эстетического и нравственного соединяет существующее с должным – моменты прямой эмоционально-тонизирующей реакции на увиденное с такими ценностями, как смысл человеческой жизни, добро, зло, счастье, долг и др. Как отмечал немецкий поэт, драматург и теоретик искусства И.Ф. Шиллер, «искусство оказывает нравственное действие не только потому, что доставляет наслаждение путем нравственных средств, но и потому, что наслаждение, доставляемое искусством, служит само путем к нравственности» [3, с.477]. Становится возможным сопряжение искусственной реальности с жизненными ситуациями, со столкновениями противоположных начал и дополнительной этической нагрузкой. Морально совершенное в искусстве – это и эстетически прекрасное. «Доброе, – писал французский философ Ж.-Ж. Руссо, – это прекрасное в действии» [3, с. 559]. Даже тогда, когда в произведении искусства доброе и прекрасное, или, конкретнее, – нравственное и красивое, противопоставляются друг другу, это противопоставление используется для доказательства превосходства духовной, нравственной красоты человека над красотой чисто внешней, физической. Поражение положительного и торжество отрицательного начала расценивается моральным сознанием как нарушение справедливости, то есть должного, это торжество того, чего не должно быть. В эстетическом восприятии – это трагическое, которое является неизбежным фактом действительности. Нравственное воздействие на убеждения человека, таким образом, осуществляется средствами искусства не путем доказательства преимущества добродетели над пороком, используются не логические доводы, а эмоционально-эстетическим воздействием, которое вытекает из возвращения совести, способности стыдиться, чувству вины высокого статуса естественных и необходимых человеку качеств. Утверждение безусловной значимости неприкосновенности человеческой жизни, достоинства, здоровья, первичных прав, ненасилие, нестяжательство, духовность, сопереживание, сочувствие, осознание необходимости сохранения национальных святынь, уважение культурного опыта и традиций других народов, – эти гуманистические качества легитимируют виртуальное конструирование на основе дополнения и трансформирования ими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычков, В.В., Маньковская, Н.Б. Искусство техногенной цивилизации в зеркале эстетики / В.В.Бычков, Н.Б.Маньковская // Вопросы философии.- 2011. - №5. – С.23-27.
2. Савруцкая, Е.П. Феномен коммуникации в современном мире/ Е.П.Савруцкая. // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. научных трудов / СПб. - Изд-во СПбГПУ, 2004. – 208 с.
3. Великие мысли великих людей: в 3-х т. - М.:РИПОЛ КЛАССИК,2002- Т.2.-736 с.